

## Some actual lessons of combating poverty and reducing inequality

Andreeva Y.<sup>1</sup>, Bychkov D.<sup>2</sup>

## Некоторые уроки борьбы с бедностью и социальным неравенством сегодня

Андреева Е. И.<sup>1</sup>, Бычков Д. Г.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Андреева Елена Игоревна / Andreeva Yelena – старший научный сотрудник;

<sup>2</sup>Бычков Дмитрий Геннадьевич / Bychkov Dmitri – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник,  
Центр бюджетной политики,  
Научно-исследовательский финансовый институт, г. Москва

**Аннотация:** в статье рассматриваются основные подходы в науке и практике к пониманию и оценке бедности и неравенства. Эти подходы эволюционировали вместе с самими феноменами бедности и неравенства. Авторы заключают, что традиционные способы измерения и сглаживания неравенства сегодня все менее справляются со своей задачей.

**Abstract:** the article explores the basic approaches to determining and evaluating poverty and inequality. These approaches have evolved together with the very phenomena of poverty and inequality. The authors come to the conclusion that the traditional tools for measuring poverty and reducing inequality are no longer up to the task.

**Ключевые слова:** бедность, неравенство, абсолютная бедность, относительная бедность, субъективная бедность, детская бедность.

**Keywords:** poverty, inequality, absolute poverty, relative poverty, subjective poverty, child poverty.

Что такое «бедность» и что такое – быть бедным сегодня? Ученые и практики используют несколько подходов к пониманию того, что такое бедность. Эти подходы эволюционировали вместе с самим явлением бедности, и на сегодня принято говорить об абсолютной, относительной и субъективной бедности.

Экономисты, как правило, говорят об *абсолютной* бедности [13], то есть недостатке денег для покупки самого необходимого – еды, одежды и услуг. Такая бедность обычно монетарно выражается в стоимости потребительской корзины. Подобный подход к оценке бедности до сих пор используется в России и США, а также в ряде других стран.

В настоящее время крайняя бедность сосредоточена в так называемых странах Юга: трое из пяти бедных живут в одной из стран - Индии, Китае, Нигерии, Бангладеш или Демократической Республике Конго. Хотя доля крайне бедных, то есть живущих менее чем на 1 доллар в день, сократилась за 35 лет в пять раз, по данным ООН, более 800 миллионов человек во всем мире все еще живут крайне бедно [11].<sup>1</sup>

В России с начала 1990-х доля официально бедных также заметно сократилась (см. рисунок 1).<sup>2</sup>



Рис. 1. Динамика уровня бедности в России

<sup>1</sup> Источник: ООН (2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/millenniumgoals/poverty.shtml>.

<sup>2</sup> Источник: Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#). См. также: [4].

Однако какой выход видят ученые и практики, когда чисто экономический инструмент сравнения бедности оказывается ненадежным, например, для сравнений межстрановых неравенства и бедности?

В таких случаях эксперты говорят об *относительной* бедности [7]. Бедность – это не только недостаток необходимых денег и ресурсов, чтобы купить одежду и еду, оплатить услуги, поэтому бедный – это не просто тот, у кого, например, нет доступа к еде, но кто ограничен в качественном питании. Так, ООН, чтобы сравнивать жизнь людей в разных странах, использует многофакторный индекс бедности, включающий в себя состояние здоровья, уровень образования и уровень жизни. Однако он подходит только, когда речь идет о странах с низким уровнем жизни. Например, для населения России не обеспеченным считается тот, кто не может обеспечить себе в том числе необходимый минимум белковой пищи, а также фруктов, ягод, овощей и сладостей для детей [2].

Монетарным эквивалентом *относительной* бедности является уровень доходов. Например, с помощью обследований домохозяйств определено, что бедность в Евросоюзе – это 50 процентов медианного дохода семьи в расчете на одного человека, и доля населения с такими доходами составляет почти 1/4 населения,<sup>3</sup> а в России, по официальным статистическим данным, – уже на протяжении более 10 лет около 1/5 (см. рисунок 2).

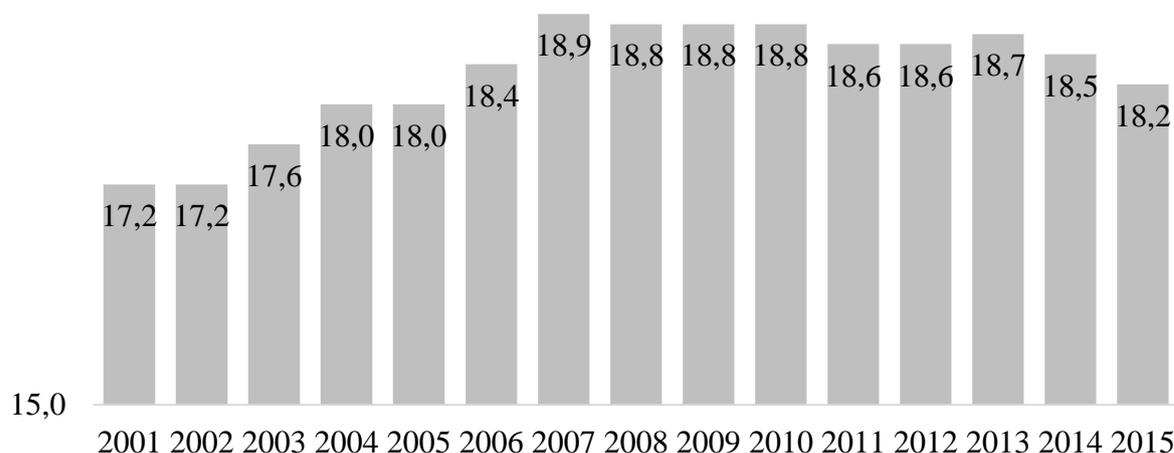


Рис. 2. Динамика доли населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 50 процентов медианного среднедушевого денежного дохода

Источник: Росстат

Социологи также говорят о субъективной бедности на основе мнений самих людей о том, что такое быть бедным (см. например: [5]). В США The Gallup poll (American Institute of Public Opinion) в течение 40 лет изучал ответы на вопрос: «Какая минимальная сумма денег необходима семье из четырех человек – супругам с двумя детьми, – чтобы прожить неделю?» Результаты показали, что в США в течение последних 25 лет средняя сумма денег возросла на 50%. Любопытно, что за 40 лет обследований средняя сумма дохода в ответах увеличивалась точно пропорционально увеличению фактических средних доходов жителей США [8].

Субъективная «черта бедности» нигде не используется как официальный уровень бедности: власти в своей социальной политике больше склонны доверять привычным «калориям», «потребительской корзине» и «среднедушевому доходу».

Что значит сегодня бороться с бедностью и неравенством? Если говорить о беднейшем Юге, основная проблема здесь – это как раз абсолютная бедность, то есть нехватка средств на еду, одежду, как правило, из-за отсутствия работы. Если говорить о Севере, то здесь бедность, в основном, это часть более общей проблемы: неравенства. В основе относительной бедности – неравенство доходов, а также неравенство в доступе к образованию, медицине, рынку труда.

<sup>3</sup> Источник: Eurostat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsplained/index.php/Income\\_distribution\\_statistics](http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsplained/index.php/Income_distribution_statistics)

Конечно, налоги и социальная помощь помогают сглаживать неравенство. Но они могут убивать трудовые стимулы и порождать иждивенчество, а неравенство в это время все равно растет [10].

Наиболее очевидная несправедливость – это детская бедность. Так, в России самый большой риск бедности – в семьях с детьми (см. рисунок 3).

Однако самый большой вклад в борьбу с детской бедностью вносят не экономический рост или усилия правительств и организаций, а – уменьшение размера семьи: за почти полвека доля семей, имеющих меньше трех детей, увеличилась с 61 до 80 процентов.

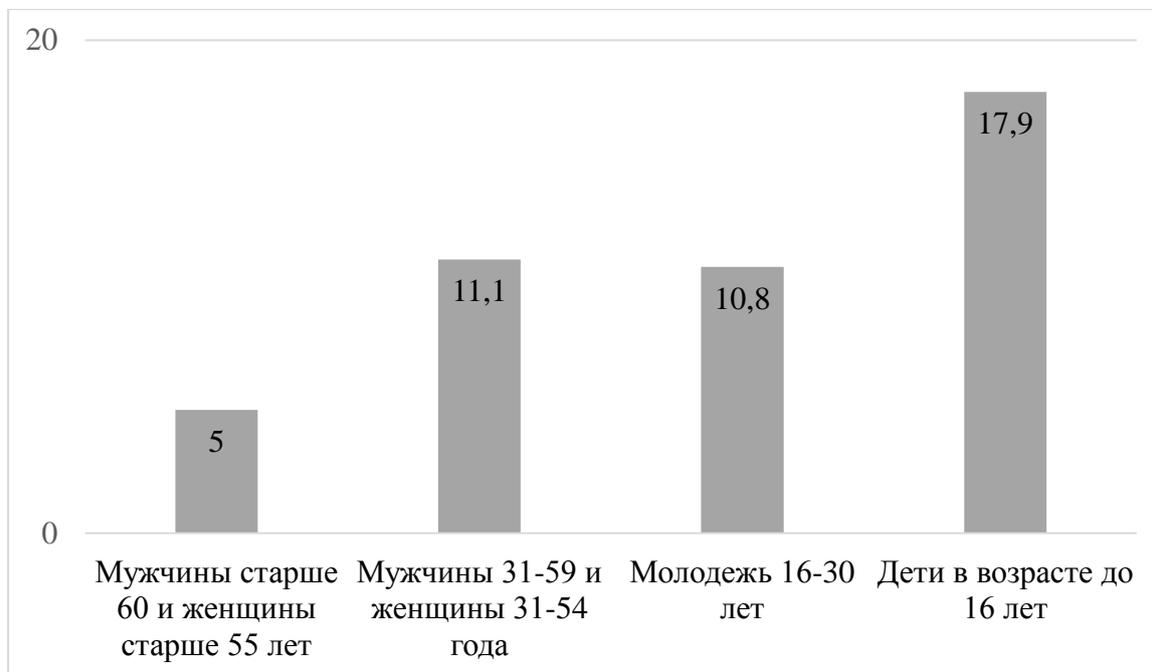


Рис. 3. Уровень бедности населения младше 16 лет в России, %  
Источник: Росстат

Но нужно также сказать, что проблема детской бедности отчасти преувеличивается из-за искажений в ее оценке. Изучив потребление домохозяйств, нобелевский лауреат Ангус Дитон посчитал, что расходы на ребенка – это 30-40 процентов от расходов взрослого [6], но если, например, сравнить прожиточный минимум на детей с минимумом на взрослого в России, то разница значительно меньше (92 процента).

Когда мы говорим о связи образования с преодолением бедности, то экономический рост и рост доходов, по крайней мере на Западе, прямо связаны с доступностью образования [12]. Однако, бедность – это не только неравенство возможностей, но и неравенство результатов: нобелевский лауреат, американский экономист Пол Кругман, показал, что шансы лучших по успеваемости школьников из бедных семей закончить колледж такие же, как и шансы худших по успеваемости – из богатых (рисунок 4) [9].

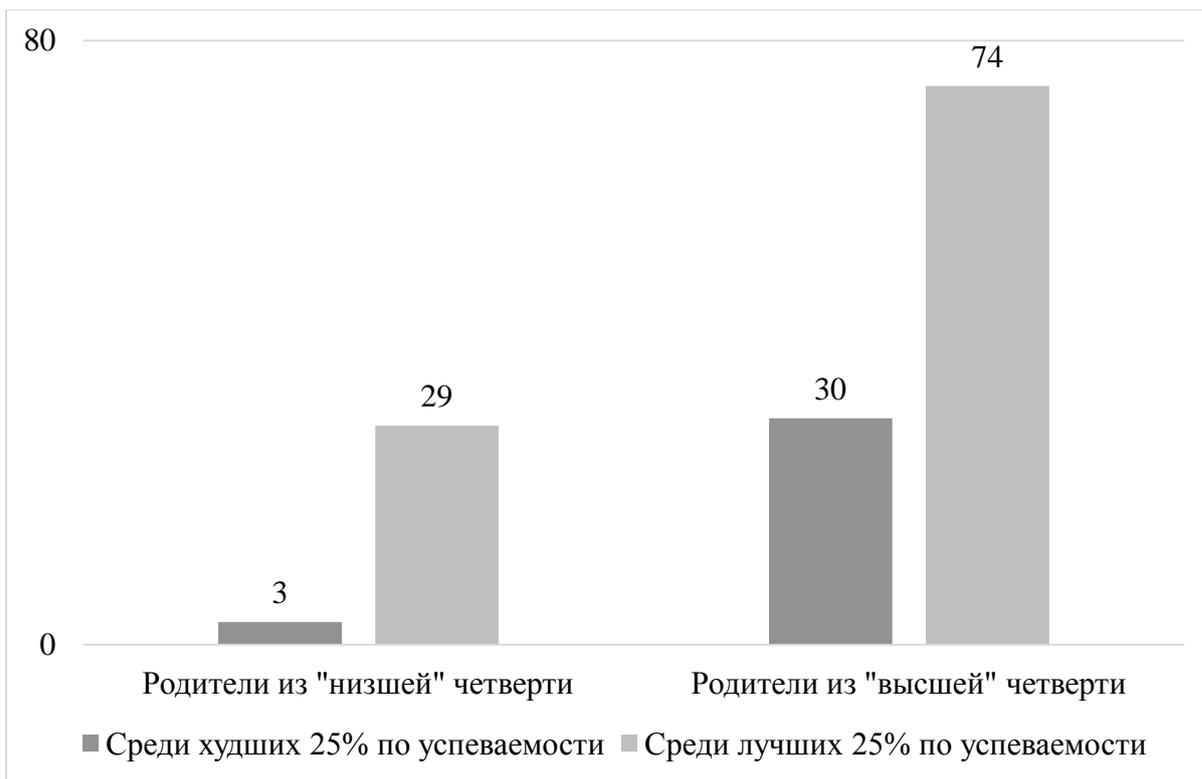


Рис. 4. Доля учеников 8-го класса (1988 г.), позднее закончивших колледж (%)

Что же поможет справиться с неравенством и бедностью сегодня в России? Безусловно, главное – это экономический рост, а также уменьшение жесткости трудового законодательства, реформа систем страховой медицины и пенсий.<sup>4</sup>

В мире 300 млн работающих живут крайне бедно [14]. Но неравенство среди занятых крайне велико: так, если посмотреть на количество часов в неделю при минимальной оплате труда, которые необходимо отработать, чтобы преодолеть черту бедности семье из одного взрослого и двух детей, то в ОЭСР разброс составит от 8 часов в Ирландии до 79 – в Чешской Республике.<sup>5</sup>

Но сегодня простое сравнение дифференциации уровня доходов все хуже отражает суть современного экономического неравенства. Как и бедность, неравенство – феномен, который имеет множество измерений: географических, политических, этнических и даже индивидуальных, поэтому чтобы понимать сегодня связь социальной стабильности/напряженности и неравенства, важно понимать то, из чего оно сегодня складывается (доходы, доступ к благам и услугам) и изучать, как оно оценивается разными людьми, в том числе бедными. Без этого меры, направленные на механическое сокращение индекса неравенства доходов (как, например, введение прогрессивного подоходного налога), могут не привести к ожидаемому снижению социальной поляризации.<sup>6</sup>

### Литература

1. Андреева Е. И., Бычков Д. Г. Универсальное пособие по бедности: опыт зарубежных стран и перспективы в России. // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал, 2015 № 6 (28). С. 24-33.
2. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению / И. И. Елисеева, М. А. Можина, И. И. Корчагина, Л. Н. Овчарова и др. М.: Моск. Центр Карнеги, 1998.
3. Золотарева А. Б. Закон о монетизации льгот: разграничение полномочий и нефинансируемые мандаты / Золотарева А. Б. // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал, 2014. № 4. С. 94-104.
4. Тихонова Н. Уровень и образ жизни разных групп бедных. В кн.: Бедные и бедность в современной России. М.: Весь мир, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<sup>4</sup> О реформе системы адресной социальной поддержки см. напр.: [1].

<sup>5</sup> Источник: OECD Stat.

<sup>6</sup> См. об этом, напр.: [3]

- <https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/61/1476876358f24b0b879763ab503f1cb68e583e52ab/%D0%91%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B8%20%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B2%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%202.pdf/> (дата обращения: 19.10.2016).
5. *Deaton A.* Household Surveys, Consumption, and the Measurement of Poverty // *Economic Systems Research*, 2003. 15 (2). P. 135-159.
  6. *Goedhart Theo, Halberstadt Victor, Kapteyn Arie, van Praag Bernard.* The Poverty Line: Concept and Measurement. // *Journal of Human Resources*. University of Wisconsin Press., 1977. Vol. 12 (4). P. 503-520.
  7. *Kilpatrick Robert W.* The Income Elasticity of the Poverty Line. // *The Review of Economics and Statistics*, 1973. Vol. 55. Issue 3. P. 327-332. [Electronic resource]. URL: [https://www.jstor.org/stable/1927955?seq=1#page\\_scan\\_tab\\_contents/](https://www.jstor.org/stable/1927955?seq=1#page_scan_tab_contents/) (date of access: 19.10.2016).
  8. *Krugman P. R.* The Conscience of a Liberal. W. W. Norton & Co., 2007.
  9. *Krugman P.* The War Over Poverty. [Electronic resource]. // *The New York Times*. Jan. 9. 2014. URL: [http://www.nytimes.com/2014/01/10/opinion/krugman-the-war-over-poverty.html?\\_r=0/](http://www.nytimes.com/2014/01/10/opinion/krugman-the-war-over-poverty.html?_r=0/) (date of access: 19.10.2016).
  10. Parametric estimations of the world distribution of income by Xavier Sala-i-Martin, Maxim Pinkovskiy. 22 January. 2010. [Electronic resource]: VOX CEPR's Policy Portal. URL: <http://voxeu.org/> (date of access: 18.02.2014).
  11. *Parrott Sharon.* Commentary: War on Poverty: Large Positive Impact, But More Work Remains [Electronic resource] // *The Center on Budget and Policy Priorities (CBPP)*. January 7. 2014. URL: <http://www.cbpp.org/commentary-war-on-poverty-large-positive-impact-but-more-work-remains?fa=view&id=4074/> (date of access: 19.10.2016).
  12. *Rowntree B. Seebohm.* Poverty; a study of town life. London: McMillian and Co, 1908.
  13. *The Millennium Development Goals Report 2012.* UN. 2012.